

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 83-АПУ19-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Ботина А.Г.,
судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.
при секретаре судебного заседания Ильиной А.Ю.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гулиева А.Г.
осуждённых Рыбакова С.С., Моронжука А.И., адвокатов Пименовой О.Ю. и Лыжина В.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Анисовой Т.Н., апелляционным жалобам осуждённых Рыбакова С.С., Моронжука А.И., адвокатов Пименовой О.Ю. в защиту интересов Рыбакова С.С., Лыжина В.М. в защиту интересов осуждённого Моронжука А.И. на приговор Брянского областного суда от 17 июня 2019 г., по которому

Рыбаков С. [] С. [], []

[] не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на 6 лет;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ на 10 лет 6 месяцев;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ на 15 лет;

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 14 лет;

- в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Моронжук И. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) на 6 лет;

- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ на 15 лет лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 14 лет лишения свободы.

- в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и представления, поданных на них возражений, выступления осуждённых Рыбакова С.С., Моронжука И.А. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту их интересов адвокатов Пименовой О.Ю. и Лыжина В.М., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и не согласившихся с обоснованностью апелляционного представления, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., который возражал против удовлетворения жалоб, поддержал апелляционное представление в части и полагал, что приговор следует изменить, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда осуждённые Рыбаков С.С. и Моронжук И.А. признаны виновными в том, что, участвовали в преступном сообществе и в его составе и организованной группы совершили контрабанду наркотических средств и покушение на их сбыт в особо крупном размере, а Рыбаков также в крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнении к ним:

осуждённый Рыбаков С.С., выражая несогласие с обвинительным приговором, просит его отменить и вынести оправдательный приговор.

Приводит доводы о том, что в ходе рассмотрения дела судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, сделанные им выводы противоречат установленным фактическим обстоятельствам дела, назначенное ему наказание является несправедливым; ссылаясь на содержание показаний Моронжука, свидетелей О [REDACTED] С [REDACTED], Б [REDACTED] Б [REDACTED] и анализируя их, утверждает, что доказательств его виновности в контрабанде наркотических средств не имеется; показаниям Моронжука о загрузке им сумок на территории [REDACTED] области и об отсутствии в машине последнего какого-либо тайника должная оценка не дана; показания М [REDACTED] об обстоятельствах дела недостоверны, содержат существенные противоречия и опровергаются результатами оперативно-розыскных мероприятий и показаниями других лиц; следствие по делу проведено неполно и необъективно, экспертное исследование телефона, изъятого у М [REDACTED], который, с его слов, принадлежал Г [REDACTED], не проведены, результаты осмотра блокнота, обнаруженного у М [REDACTED] подтасованы; сим-карта, использованная им (Рыбаковым) для связи с Моронжуком и лицом, известным ему под именем Ж [REDACTED], в качестве доказательства не представлена; данных о прослушивании разговоров по указанному телефонному номеру не имеется; детализация информации с его телефонного номера, которая могла подтвердить, что на машине М [REDACTED] он никуда не ездил, умышленно сокрыта; от очной ставки с ним М [REDACTED] уклонился по надуманным причинам; никем другим из фигурантов по этому и другим делам показаний о вхождении его в преступное сообщество не дано, его преступная связь с ними, не доказана; признаков деятельности организованной преступной группы ни в стадии предварительного следствия, ни в суде не установлено; его знакомство с Моронжуком было непродолжительным; имевшиеся по делу неустранимые сомнения подлежали толкованию судом в пользу подсудимых;

адвокат Пименова О.Ю. в защиту интересов осуждённого Рыбакова С.С. просит о принятии того же решения, что и её подзащитный. Утверждает, что постановленный приговор является необоснованным, незаконным и несправедливым; вывод суда о вхождении Рыбакова в состав преступного сообщества не соответствует фактическим обстоятельствам дела; оценка доводам защиты о противоречивости показаний свидетеля С [REDACTED] относительно причастности Рыбакова к деятельности преступного сообщества не дана; о том, что Г [REDACTED] и обозначенный в приговоре участник преступлений под №6, одно и то же лицо, в приговоре не установлено; какими-либо сведениями о Рыбакове, как члене преступного сообщества, М [REDACTED] не располагал, содержания разговора между Рыбаковым и Г [REDACTED] не слышал; показаний о том, что на видеозаписях в телефоне имеются изображения лиц, «которые являются руководителями и активными участниками структурных подразделений преступного сообщества, осуществляющих контрабандные поставки в Российскую

Федерацию особо крупных партий наркотиков для дальнейшего сбыта», М [] в судебном заседании не давал, а протоколы его допроса исследованы не были; свидетели О [] «К []» и «И []» никаких сведений, уличающих Рыбакова в преступлениях, суду не сообщили; выводы суда о том, что вина Рыбакова в участии в преступном сообществе подтверждается показаниями ранее осуждённых лиц, противоречат приговорам, из которых следует, что никто из них за соучастие в преступном сообществе виновным не признавался, при этом Б [], Д [] и С [] судя по приговору, совершили преступление в составе преступного сообщества ранее, чем в него, по версии органов следствия и суда, вступил Рыбаков, а следовательно те не могли быть его сообщниками; вопрос о том, совпадает ли маршрут передвижения Рыбакова и М [] 12 октября 2012 г., не изучался; показания свидетеля Б [], которые были оглашены, не содержат информации о встрече Рыбакова с водителем автомобиля Х [] и его пассажиром; показания Рыбакова о том, что целью его встреч, которые происходили в октябре 2016 г. в г. [] с водителем автомобиля и пассажиром, а 8 марта 2017 г. – в д. [] с Моронжуком, было приобретение и перевозка в Украину строительного оборудования, не опровергнуты; обстоятельств совершения Рыбаковым контрабанды наркотических средств не установлено; роль Рыбакова в контрабанде, установленная судом, отлична от той, которая указана в предъявленном обвинении; факт пересечения Моронжуком границы является недостаточным основанием для выводов о перевозке им наркотических средств, тем более, что таковые при нём сотрудниками таможенной службы обнаружены не были; в показаниях Моронжука, в том числе данных в ходе очной ставки нет сведений о том, что Рыбаков был осведомлён о доставке Моронжуком гашиша из Украины в Россию и давал тому указания на передачу сумок М [] показания Рыбакова, оглашённые в судебном заседании, положены в основу приговора в нарушение ст.14 УПК РФ, так как в них Рыбаков высказывал лишь догадки о том, что Моронжук передал наркотики М [] показания свидетеля К [] об опознании им Г [] являются недопустимыми, так как следователь был не вправе предъявлять свидетелю в ходе допроса на обозрение фотографию и для производства опознания существует иная процедура; наличие в действиях Рыбакова инкриминируемых преступлений не доказано;

осуждённый Моронжук И.А., не соглашаясь с приговором, просит смягчить назначенное ему наказание. В жалобе излагает хронологию событий, связанных с его задержанием и нахождением под стражей, и указывает на то, что показания в ходе расследования дела были даны им под воздействием сотрудников правоохранительных органов, подписаны без прочтения; документы, подтверждающие, что он страдает заболеваниями, препятствующими содержанию под стражей, пропали; отказ ему в надлежащем медицинском обследовании являлся способом оказания на него

давления; его права на ознакомление с делом по окончании его расследования ущемлены; экспертиза на предмет оборудования в его автомобиле тайника, не проведена; незаметное помещение брикетов с наркотиками под обшивку кузова автомашины было невозможно; дав согласие на доставку груза в Москву, он о содержимом сумок не знал, придумал кодовое слово для их получателя, чтобы проще того узнать; доказательств наличия у него умысла на контрабанду наркотиков, не добыто; причины приезда к нему на стоянку в Москве Рыбакова вместе с М [REDACTED] который забрал часть груза, ему неизвестны; никто из допрошенных в судебном заседании лиц, отбывающих наказание, его, как соучастника, не опознал; показания «засекреченного» свидетеля вызывают сомнения в достоверности; свидетель С [REDACTED] отказался сообщить суду источник своей осведомлённости; перед допросом свидетель О [REDACTED] об уголовной ответственности за дачу ложных показаний следователем не предупреждён; данная судом оценка показаний М [REDACTED] (которые осуждённый Моронжук приводит в жалобе), является неправильной и показания последнего не согласуются с другими материалами дела; приговор основан на предположениях; отказ в предоставлении ему копии протокола судебного заседания нарушает его право на ознакомление с ним; назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, не учитывает, что в его помощи нуждается сын-инвалид и мать-пенсионерка;

адвокат Лыжин В.М. в защиту интересов осуждённого Моронжука И.А. просит изменить приговор, исключить осуждение его подзащитного по ст.229¹, 210 УК РФ и в остальной части смягчить наказание с применением ст.64 УК РФ. В обоснование ссылается на положения ст.35 УК РФ, правовую позицию Верховного Суда РФ, и указывает на то, что описанные в обвинительном заключении действия, которые вменяются в вину Моронжуку и Рыбакову, характерны для организованной группы и для признания осуждённых членами преступного сообщества недостаточны; версия осуждённого о том, что он не знал о содержимом груза, который перевозил, не опровергнута, его вина в контрабанде наркотических средств не доказана; при назначении Моронжуку наказания не учтена совокупность смягчающих обстоятельств.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов государственный обвинитель Анисова Т.Н. считает, что изложенные в них доводы несостоятельны.

В апелляционном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Анисова Т.Н. просит как об изменении приговора в части назначенного каждому из осуждённых наказания, так и о его отмене. Не оспаривая выводы о виновности осуждённых, считает, что приговор не соответствует требованиям ст.307 УПК РФ, так как в нём не

указаны 2 эпизода преступной деятельности других участников, связанные с изъятием наркотических средств 20 марта 2015 г. у Х [REDACTED] – гашиша массой 9392 г, 30 ноября и 1 декабря 2016 г. у У [REDACTED] – марихуаны массой 1833,3 г, а также не приведены исследованные в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения доказательства, (перечень которых содержится в апелляционном представлении); наказание, назначенное осуждённым, как за каждое преступление, так и по их совокупности, является чрезмерно мягким, не учитывает характер и степень общественной опасности преступлений, совершённых в составе преступного сообщества, размер незаконно оборачиваемых осуждёнными наркотических средств, обстоятельства пресечения преступной деятельности, а также в целом принцип сложения наказаний, в результате чего окончательный срок наказания несущественно разнится с назначенным за преступления, входящие в совокупность.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, а также в апелляционном представлении, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело возбуждено при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом. Его расследование осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты в ходе предварительного расследования дела была вправе ходатайствовать о производстве необходимых, по её мнению, следственных действий и экспертиз. По окончании расследования дела ходатайств о дополнении собранных материалов дела от обвиняемых и их защитников не поступило.

Требования ст.217 УПК РФ соблюдены. По завершению предварительного расследования материалы дела в полном объёме и в последовательности, установленной следователем согласно его компетенции, были предъявлены обвиняемым и их защитникам для ознакомления. Судя по протоколу ознакомления Моронжука и его защитника с материалами уголовного дела (т.146, л.д.90-106), обвиняемый о нарушении его прав в ходе состоявшейся процедуры, не заявлял и указал, что с материалами дела ознакомлен в полном объёме и без ограничения во времени.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Рыбаковым и Моронжуком позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к правильному выводу об их виновности в совершении инкриминируемых деяний, в обоснование чего привёл их показания, а также показания свидетелей и другие доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения, проверенные и оцененные по правилам ст.87,88 УПК РФ, признанные в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Показания М [REDACTED], в которых он указал на роль Рыбакова в событиях, имевших место в октябре 2016 г. в г. [REDACTED], связанных с доставкой Рыбаковым ему и Г [REDACTED] наркотического средства – гашиша, сокрытого ими вначале в арендованном Г [REDACTED] гаражном боксе, а позже, переданного им (М [REDACTED]) для реализации У [REDACTED], а также, в которых М [REDACTED] сообщил подробную информацию о действиях Рыбакова и Моронжука по доставке и передаче ему гашиша 8 марта 2017 г. в д. [REDACTED] района [REDACTED] области, были оценены судом в совокупности: с показаниями Рыбакова и Моронжука, свидетелей Б [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], У [REDACTED] с фактом обнаружения наркотических средств в ходе личного досмотра У [REDACTED] и обысков по его месту жительства, в гараже по указанному М [REDACTED] адресу, в автомашине М [REDACTED] и в микроавтобусе под управлением Моронжука; с результатами осмотра этих транспортных средств, где находились тайники; со сведениями, полученными при изучении письменных записей, изъятых у М [REDACTED], касавшихся незаконного оборота наркотических средств с упоминанием в них об участниках преступной деятельности; с содержанием протоколов иных следственных действий и заключений экспертов.

Вне зависимости от заключения М [REDACTED] соглашения о досудебном сотрудничестве суд обоснованно не усмотрел какой-либо ущербности его показаний, в которых он в стадии следствия и судопроизводства по делу последовательно изобличал Рыбакова и Моронжука в совершении преступлений.

Отмеченные в жалобах несоответствия в показаниях М [REDACTED], не касаются существенных обстоятельств дела и не умаляют достоверность его показаний о причастности к преступлениям Рыбакова и Моронжука и их роли в содеянном.

В судебном заседании М [REDACTED] подтвердил изъятие письменных записей, в которых он и Г [REDACTED] фиксировали движение наркотических средств и расчёты за них, дал подробные показания об известных ему связях Г [REDACTED] с другими участниками преступной деятельности и роли Рыбакова в передаче наркотических средств в октябре 2016 г. и марте 2017 г., а также о полученном им (М [REDACTED]) от Г [REDACTED] поручении вернуть Рыбакову партию некачественных наркотиков.

Анализ и оценка вышеуказанных доказательств позволила суду убедительно опровергнуть выдвинутые в свою защиту Рыбаковым и Моронжуком доводы о непричастности к преступлениям и прийти к выводу об их виновности.

Не соглашаясь с достоверностью показаний Рыбакова и Моронжука, изложенных ими в судебном заседании, суд после всесторонней проверки на предмет допустимости обоснованно учёл их показания на этапе расследования. В них, несмотря на отрицание вины в незаконном обороте наркотических средств, Рыбаков и Моронжук сообщали такие данные, которые по существу объясняли их роль в преступных событиях, Моронжука как перевозчика наркотических средств, а Рыбакова – лица, обеспечивавшего встречу наркокурьеров на территории Российской Федерации и организацию хранения и передачи наркотических средств другим соучастникам.

По делу не добыто каких-либо доказательств их версиям, в частности, Моронжука о получении им груза для перевозки от неизвестных лиц на территории [REDACTED] области и Рыбакова - о его контактах с Моронжуком и другими участниками событий по вопросу приобретения им строительной техники и доставки её в Украину. Изложенные Рыбаковым и Моронжуком обстоятельства в подтверждение указанных версий противоречат объективно выполненным каждым из них действиям, о которых свидетельствовали допрошенные лица и материалы оперативно-розыскной деятельности.

В опровержение указанной позиции Моронжука суд правильно принял во внимание показания его сына М [REDACTED] оценка которых позволяет сделать вывод, что груз в виде брикетов с гашишем, был спрятан при перевозке через границу в тайнике, оборудованном в микроавтобусе, и извлечён оттуда Моронжуком по прибытию в [REDACTED] область, что согласуется с показаниями Моронжука И.А., данными следователю о способе перемещения им незаконного груза через таможенную границу с сокрытием под обшивкой кузова транспортного средства, куда груз был помещён с его ведома лицами, в чьё распоряжение он с этой целью на некоторое время оставлял микроавтобус.

В пользу осведомлённости Моронжука о перемещении через границу не просто запрещённого груза, а именно наркотических средств, свидетельствуют обстоятельства передачи их Моронжуком по указанию Рыбакова М [REDACTED], а также пояснения Моронжука, которые даны им сотрудникам правоохранительных органов по поводу содержимого изымаемых из его микроавтобуса брикетов и их предназначения.

Таким образом, судом было установлено не только пересечение Моронжуком границы, о чём свидетельствовал штамп в его паспорте, но и перемещение им через неё с Украины в Российскую Федерацию наркотических средств.

Сделанных судом выводов о совершённой осуждёнными контрабанде не опровергает тот факт, что в ходе прохождения таможенного досмотра

наркотические средства не были обнаружены сотрудниками таможни.

Достаточным доказательством существования в микроавтобусе места для сокрытия перевозимых наркотических средств являются результаты осмотра транспортного средства и никаких специальных познаний эксперта на этот счёт суду не требовалось.

Помимо показаний М [] о цели приезда его и Рыбакова к месту нахождения Моронжука и организации Рыбаковым передачи ему (М []) сумки, что подтверждено исследованными в судебном заседании результатами наблюдения в ходе ОРМ, на совместный и преступный характер действий Рыбакова и Моронжука указывают принятые ими меры конспирации в виде использованных в разговоре условных фраз, о чём свидетельствовал, в частности, Б [] в чьём присутствии Рыбаков осуществлял звонок по телефону. На общие интересы указывает совместная озабоченность Рыбакова и Моронжука судьбой М [] и оставшейся в транспортном средстве Моронжука части гашиша, что объясняет факт повторного прибытия Рыбакова на автостоянку к Моронжуку, что зафиксировано результатами наблюдения и также следует из показаний Б [], выполнявшего в качестве водителя поездку с Рыбаковым.

Вопреки доводам жалоб, показания свидетеля К [] о сдаче принадлежащего ему гаражного бокса Г [] подтверждаются показаниями М [] об обстоятельствах получения в пользование этого гаража для хранения там поставляемых наркотических средств.

Изложенные свидетелем С [] показания об известных ему из оперативных источников сведениях о деятельности М [] Рыбакова, Моронжука под руководством Г [] являвшегося лидером указанной группы, в полной мере согласуются с показаниями М [] относительно роли указанного лица в организации преступной деятельности и его участия как в событиях, имевших место в октябре 2016 г., так и 8 марта 2017 г., а также непосредственных преступных контактах Г [] с Рыбаковым, что свою очередь, не противоречит показаниям Б [] о прибывших в д. [] в автомашине « [] » водителе с пассажиром, (то есть М [] и Г []), которых он неоднократно видел в окружении Рыбакова.

Показания С [] о функционировании преступной организации объективно подтверждаются показаниями свидетелей О [], М [] и лиц, выступивших под псевдонимами «К [] » и «И [] ».

О структурированности этой организации свидетельствуют также показания свидетелей Т [], М [], К [], С [], П [], Д [], и других ранее осуждённых лиц.

При этом каждый из допрошенных свидетелей сообщал суду источник своей информированности относительно сообщаемых обстоятельств.

Убеждённость суда в достоверности в данной части показаний

М [] основана также на исследовании информации, хранившейся в его телефоне, в том числе файлов с видеозаписями его встречи с С [] и другими лицами, на чью причастность к незаконному обороту наркотических средств указано следственными органами.

Всесторонне проанализировав и оценив доказательства, суд обоснованно установил, что деятельность осуждённых Рыбакова и Моронжука по незаконному обороту наркотических средств заведомо для них происходила в составе организованной преступной группы и преступного сообщества, которым, несмотря на отрицание самими осуждёнными такого обстоятельства, присущи все признаки указанных преступных формирований, в том числе их функционирования на основе разработанного плана и тщательной подготовки преступлений на территории нескольких стран, стабильности состава, обусловленности преступного поведения её членов единством умысла и чёткости действий - путём распределения ролей, установленными мерами конспирации.

На основе исследования показаний М [], О [], К [] и И [], изучения результатов оперативно-розыскной деятельности и сведений, сообщённых свидетелем С [], суд имел достаточные основания для выводов о том, что деятельность преступного сообщества рассчитывалась на длительное время и многократное совершение преступлений, отличалась масштабностью в территориальном плане и с точки зрения объёма незаконно оборачиваемых наркотических средств, численности лиц, вовлечённых в незаконный оборот наркотиков, а также отличалась наличием определённой структуры в форме подразделений, в количестве, как указано в деле, не менее 6, которые действовали с единой целью распространения наркотических средств для извлечения от этого материальной прибыли.

Таким образом, судом были установлены признаки функционирования организованной группы и преступного сообщества и в приговоре указано, в чём они выразились, и какая роль в преступной деятельности была отведена Рыбакову и Моронжуку.

При этом обстоятельства участия Рыбакова и Моронжука в межгосударственной поставке на территорию Российской Федерации наркотических средств и объективно выполненные ими действия под руководством как известных им, так и неизвестных соучастников, в условиях тщательной конспирации с нацеленностью на незаконную реализацию гашиша в количестве, исчисляемом десятками килограммов, с получением ими либо ожиданием получения за свою деятельность как за промысел дохода, фактически исключали какое-либо их добросовестное заблуждение относительно своей сопричастности к функционированию обширной по своему составу и иерархической по построению преступной организации, что было учтено судом при постановлении приговора.

Доводы о бездоказательности участия осуждённых в преступном сообществе по причине взаимодействия в процессе своей деятельности лишь с ограниченным кругом лиц, являются неубедительными, поскольку для выполнения каждым из осуждённых отведённой им роли не требовалось их личных контактов с другими лицами, а непрерывность и организация процесса поставки наркотических средств с отысканием их источников, разработка способов их доставки, хранения и необходимых мер по конспирации входила в задачи руководителей преступного сообщества и его структурных подразделений.

Более того, информированность членов сообщества обо всех входящих в его состав участниках противоречила мерам, направленным на обеспечение безопасности и конспирации.

Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённых и требующие толкования в их пользу, по делу отсутствуют.

Доводам стороны защиты о недоказанности деятельности преступного сообщества по причине осуждения за участие в преступном сообществе только нескольких фигурантов, из упомянутых в материалах настоящего уголовного дела, судом в приговоре дана верная оценка.

С учётом пределов судебного разбирательства, суд правомерно не привёл в приговоре анкетных данных лиц, чья вина не была установлена вступившим в законную силу судебным решением. Указание на руководителя одного из преступных подразделений, в состав которого вошли осуждённые, как лицо №6 под именем «А[]», не означает, что суд не идентифицировал его с тем, о котором шла речь в показаниях допрошенных лиц, в частности, М[], О[], С[].

Имеющийся в материалах уголовного дела протокол допроса К[] в судебном заседании исследован не был. Каких-либо законных препятствий для предъявления названному свидетелю в судебном заседании для обозрения фотографии лица, личность которого была установлена в ходе оперативно-розыскных мероприятий как Г[], не имелось.

Показания Рыбакова и Моронжука, данные на этапе расследования дела, оглашены судом при наличии предусмотренных ст.276 УПК РФ оснований. Их допустимость в качестве доказательства судом проверена и обоснованно не вызвала сомнений. Оценка изложенных в протоколах допроса и очных ставок показаний Рыбакова и Моронжука как в части их утверждений, так и предположений, относительно обстоятельств дела, дана с соблюдением установленных ст.87,88 УПК РФ правил.

Процессуальный статус О[], признанного, по версии органов следствия, руководителем одного из структурных подразделений и, соответственно, соучастником осуждённых исключал возможность

предупреждения его при допросе следователем об уголовной ответственности по ст.307, 308 УК РФ, что, однако, не препятствовало использованию его показаний в качестве доказательства по делу.

Суд, сохраняя беспристрастность, обеспечил всестороннее исследование обстоятельств дела на основе принципов состязательности сторон, их равноправия перед судом, создав необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Необоснованных отказов осуждённым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или способных повлиять на постановление законного, обоснованного приговора, судом не допущено.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, мере наказания осуждённых, а также разрешены иные вопросы, имеющие отношение к делу из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Не соглашаясь с доводами апелляционного представления государственного обвинителя о необходимости отмены приговора по мотиву отсутствия в нём описания судом двух преступлений, совершённых У [REDACTED] и другим лицом, Судебная коллегия полагает, что указанное обстоятельство на законность и обоснованность приговора не влияет, поскольку, судя по обвинительному заключению, Рыбаков и Моронжук участия в этих преступлениях не принимали и, являясь членами организованной группы и преступного сообщества, а не их организаторами и руководителями, ответственности за преступления других лиц не несут. Таким образом, отмеченные государственным обвинителем недостатки приговора не ставят под сомнение ни существо содеянного Рыбаковым и Моронжуком, ни доказанность их вины в предъявленном обвинении.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения имеющих значение для дела обстоятельств. Фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц, протоколов следственных действий либо экспертных выводов или других документов таким образом, чтобы это искажало смысл исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана ни на чём ином, как на собственной интерпретации исследованных доказательств и

признания их важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

В силу предоставленных законом полномочий вопрос о достаточности доказательств для постановления приговора подлежит разрешению судом.

Изложенный в апелляционном представлении перечень доказательств был исследован в судебном заседании и, соответственно, суд располагал возможностью оценить, какое значение эти доказательства имеют для установления обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ.

Достаточность доказательственной базы, положенной в основу приговора, для признания факта событий преступлений, причастности к ним осуждённых и их виновности государственным обвинителем в апелляционном представлении не оспаривается и у Судебной коллегии сомнений не вызывает. Доказательства, которые указаны государственным обвинителем, сведений, опровергающих выводы суда, изложенные в приговоре, не содержат, а потому отсутствие на них ссылок в приговоре, само по себе не может быть признано основанием для отмены либо изменения приговора.

Квалификация действий осуждённых основана на установленных обстоятельствах дела и является, по мнению Судебной коллегии, правильной.

Утверждения стороны защиты о том, что Рыбаков не участвовал в перемещении наркотического средства через таможенную границу, Судебная коллегия не может признать основанием для изменения квалификации его действий, при этом учитывает установленные судом обстоятельства деятельности осуждённого при отправке и получении 8 марта в г. Москве наркотического средства, а также в целом, отведённую ему в организованной группе роль, характер его преступных связей с Моронжуком и единство с ним умысла на поставку с Украины в Российскую Федерацию наркотического средства. Установленная судом роль в совершении Рыбаковым этого преступления не выходит за рамки той, о которой более подробно указано в предъявленном ему обвинении.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Рыбакова и Моронжука, и на основе анализа совершённых ими действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии осуждённых, что позволило обоснованно признать каждого из них вменяемым.

Наказание Рыбакову и Моронжуку назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности

совершённых ими преступлений, роли каждого из них в реализации преступных намерений, данных об их личностях, семейном положении, возрасте, состоянии здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых, а также всех иных значимых в вопросе наказания обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

Утверждения Моронжука о том, что следственные органы умышленно скрыли сведения о его состоянии здоровья, не позволяющем ему находиться под стражей, а также воспрепятствовали прохождению медицинского освидетельствования на предмет установления у него соответствующего заболевания, объективно ничем не подтверждены. Кроме того, выяснение вопроса о наличии у осуждённого заболевания, препятствующего пребыванию его в условиях заключения, не ограничены только стадиями предварительного расследования дела и судебного разбирательства, что позволяет Моронжуку реализовать указанное право на стадии исполнения приговора.

Доводы государственного обвинителя о несправедливости приговора, вследствие чрезмерной мягкости наказания, Судебная коллегия считает несостоятельными. Наказание осуждённым по пп. «а», «б» ч.4 ст. 229¹ УК РФ, Рыбакову также по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, назначено в пределах санкций указанных статей, а за преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, - с учётом правил ч.3 ст. 66 УК РФ в совокупности с обстоятельством, смягчающим наказание, которое было установлено судом. Обстоятельств, отягчающих им наказание, по делу не имеется. Размеру наркотических средств дана оценка как обстоятельству, квалифицирующему действия осуждённых. Нарушений требований ч.3 ст.69 УК РФ судом не допущено и предложенная государственным обвинителем в апелляционном представлении трактовка данной нормы закона, не основана ни на содержании указанной статьи, ни на понимании существа принципа сложения наказаний по совокупности.

Таким образом, каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, Судебная коллегия не находит; назначенное каждому из них наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам исправления осуждённых, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид исправительного учреждения судом определён в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Нарушений прав осуждённого Моронжука на стадии судопроизводства, последовавшей за постановлением приговора, Судебной коллегией не установлено. Процедура ознакомления Моронжука с протоколом судебного заседания соблюдена, копия данного процессуального документа

осуждённому вручена, о чём в деле имеется соответствующая расписка (т.172, л.д.49).

Вопрос о судьбе вещественных доказательств, затронутый адвокатом Лыжиным при выступлении в ходе апелляционного рассмотрения дела, по ходатайству сторон либо заинтересованных лиц может быть рассмотрен в порядке гл. 47 УПК РФ.

Таким образом, Судебной коллегией не установлено нарушений требований уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, влекущих в соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵ УПК РФ отмену или изменение приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Брянского областного суда от 17 июня 2019 г. в отношении Рыбакова С[] С[], Моронжука И[] А[] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их адвокатов, а также апелляционное представление государственного обвинителя без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи